

МОСКОВСКИЙ СОЮЗ ХУДОЖНИКОВ

ОРДЕНА ЛОМОНОСОВА ЗА ЗАСЛУГИ И БОЛЬШОЙ ВКЛАД В
РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА

НОВОСТИ

№ 7-8
2019

Издание региональной общественной организации
«МОСКОВСКИЙ СОЮЗ ХУДОЖНИКОВ»

МОСКВА – ЛЮБОВЬ МОЯ

Т. Ипатенко. Бородинский мост

И. Полиенко. Кремль после дождя. 2019

Ю. Малинина. Сухой ветер. 2017

Л. Гаврилова. Стройка на время. 2019

28 августа 2019 года в выставочном зале Московского Дома художника на Кузнецком Мосту, 11 открылась уже ставшая традиционной выставка «Москва – любовь моя», приуроченная ко Дню города. Данная выставка проходит не в первый раз, однако из года в год московские художники разных поколений предоставляют публике новую точку зрения на наш, казалось бы, так хорошо знакомый город.

Разнообразие стилей, форм, техник и самое главное сюжетов, даёт уверенность в том, что Москва является неисчерпаемым источником вдохновения для художника, заставляет его меняться вместе с городом, позволяет находить всё новые грани в казалось бы уже давно знакомых городских пейзажах. Это подтвердил и Председатель Правления МСХ В.А. Глухов. На церемонии открытия выставки он отметил, что неизменным в Москве навсегда останется только Москва-река и Боровицкий холм. Город меняется, и художники идут с ним в ногу. Делясь впечатлением от экспозиции, Виктор Александрович отметил, что в работах не чувствуется давящего над авторами официоза и атмосферы насильственности, что, безусловно, обнадеживает. Несмотря на то, что данная выставка не имеет под собой чётко заданной кураторской концепции, а является скорее «сборником» работ художников самого разного толка, это ничуть не делает её хуже, напротив – красочный калейдоскоп стилей, жанров и техник, объединённый только одним – любовью к своему городу. Это, пожалуй, лучший подарок московских мастеров любимой столице: очень разной, такой же, как и они сами, иногда задумчиво-угрюмой, иногда празднично-веселой, но всё равно знакомой и близкой сердцу москвича.

Основным жанром, представленным на выставке является, конечно же, городской пейзаж. Это, впрочем, и не удивительно. Главным акцентом в работах, как и в прошлом году, стало сопоставление современного облика Москвы с её исторической архитектурой, и конечно же центральным объектом преобразившейся столицы, к которому приковано пристальное внимание художников, стал бизнес – центр «Москва Сити». Если раньше, над панорамой города доминировали сталинские высотки и Останкинская телебашня, то теперь монументальный комплекс столичного Сити виден практически из любой точки города, зачастую радикально меняя его облик. Всё это не могло не дать московским живописцам богатый материал для работы, результат которой может увидеть каждый, придя на выставку. Так, в работе А. Суховецкого «Гроза» бизнес – центр представлен в виде мрачной цитадели, в пасмурный дождливый день давящей над городом как замок феодала, возвышающийся над утлыми хижинами селян. Монументальная мощь в сочетании с мрачным антуражем производит на зрителя сильное впечатление. Совсем другим бизнес – центр представляется в работе Б. Воротило «Москва Сити». Красочность неоновых огней, живая динамика композиции – эта работа очень точно передаёт эстетику киберпанка и позволяет поверить, что будущее уже наступило, достаточно лишь посмотреть в окно.

Другим знаковым местом, неоднократно встречающимся на представленных работах, стала площадь Белорусского вокзала. Сочетание современного бизнес – центра из стекла и металла с церковью Николы Чудотворца давно вызывает интерес у художников и фотографов своей богатой колористикой, разнообразием форм и живым диалогом эпох. Это хорошо читается в работе Ю. Жуковой «В центре большого города», где голубое небо, отражаясь в стеклянных окнах бизнес центра, приобретает глубокий, густой цвет, так хорошо перекликающийся с белыми стенами храма. К этому же сюжету обращается Р. Ованесов в своей работе «Белорусский вокзал». Бытовой жанр, без которого сложно представить выставку о Москве ярче всего отразился в работах народного художника России С. Гавриляченко. Малые формы, повествующие о простых бытовых сюжетах, написанные в мрачноватой манере

Р. Кузьмин. Москва. Часть триптиха. 2018

М. Бабенков. Двор. 2018

Продолжение на стр. 2

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛАРОВ В СЕНТЯБРЕ И ОКТЯБРЕ:

Артемьева Алексея Валерьевича • Брагинского Виктора Эммануэлевича • Васильева Валерия Васильевича • Галатенко Владимира Ивановича • Горского-Чернышева Николая Андреевича • Жарену Элеонору Александровну • Жинкину Ларису Владимировну • Ковальчука Андрея Николаевича • Красулина Андрея Николаевича • Ливанову Елену Артемьевну • Лисицкого Виктора Никитовича • Рябова Валерия Андреевича • Санджиева Дмитрия Никитича!

МОСКВА – ЛЮБОВЬ МОЯ

М. Кулагина. Музыка города. Смеш.техн. 2018

«угрюмого реализма» (по выражению самого автора), могут напомнить сведущему зрителю работы Василия Колотева, и возможно даже Васи Шульженко, однако в отличие от них, не несут на себе следа намеренной гротескности. Сам же Сергей Александрович говоря о «русских малых» приводит свою, уже ставшую любимой, цитату – «кто не умеет писать маленькие картины, тот пишет большие».

Особо следует отметить триптих М. Глухова «Студентка», «Архитектор» и «Цветочница» выбивающийся из общей, откровенно мрачноватой цветовой гаммы выставки, и занимающий в экспозиции центральное место. Максим Глухов сравнивает Москву с молодой девушкой, выступающей в трёх ипостасях – Москва студенческая, Москва строящаяся и Москва праздничная.

Своим вниманием художники не обошли и неочевидные, скрытые от взгляда жителей места родного города. Так художник А. Сорокин на картине «Строительство метро» изобразил уходящий в темную неизвестность тоннель, на одной из строящихся линий, а Ю. Малинина

в своей работе «Сухой ветер» в минималистичной манере изобразила обыкновенные задворки промзоны, которые, тем не менее, отнюдь не создают сколько-нибудь гнетущего впечатления. В целом, складывается четкое ощущение, что внимание художника, до этого прикованное к Красной площади, смещается из центра города на его окраины, в поисках новых форм и сюжетов. Лирическая тема так же не обошла стороной собрание выставки. Атмосферу романтического московского «нуара» хорошо передал в своей работе «Поцелуй на чистых прудах» С. Гуляев. Не обошлось и без масштабных инсталляций – работа М. Кулагиной «Музыка города», занимает почетное место в центральном зале экспозиции. Единственным представленным фотографом на выставке стал Илья Иванушкин – в своих работах он запечатлел своё особое видение Москвы. Сам художник, говоря о своих фотоработах отмечает, что выставка должна резонировать с восприятием города у людей, быть ближе к москвичам. В его фотоработах запечатлены городские контрасты, связь времён и не всегда очевидные аллегории, рождающиеся при созерцании городского пейзажа.

Тайной своего вдохновения делится художник Е. Червякова. 7 мая 2018 года, в день инаугурации новоизбранного главы государства она практически спонтанно пишет панораму враз опустевшей Москвы, убранной в праздничные декорации ко Дню Победы.

Подробно описывать каждую работу труд непростой и, откровенно говоря, бессмысленный. Искусство нужно смотреть. Московские художники подготовили столице и её жителям настоящий подарок, мимо которого не стоит проходить всем, кто любит искусство и свой родной город.

Константин Рождественский

Е. Червякова. Не стой! 2019

В. Лагутенкова. 1 января 2017

Ю. Павлов. Народному оплечению посвящается. 2004-2012

В. Лотова. Середниково. 2017

Д. Антонова. Вечер в офисе. 2019

ГРАФИКИ - МОСКВЕ

Е. Чернышева-Черна. Москва моего детства. Б., акв. 2019

На показанном в залах Кузнецкого Моста, 11 проекте «Москва – любовь моя» работы художников графической секции точно отвечали заявленной теме. Выставка была посвящена Дню города и юбилею ВДНХ, которой в этом исполнилось 80 лет.

Видно, что наши мастера-графики любят те места города, которые они изображают. В их работах словно объединились два мира — древняя столица и современная Москва.

В серии акварелей Веры Дранишниковой Москва предстает солнечной и жизнерадостной. Она изобразила наиболее посещаемые гостями места столицы: Никольская улица перед Красной площадью, площади и фонтаны ВДНХ.

Величественный Кремль предстал в офорте Алишера Пяткова и живописной работе Геннадия Ефимочкина, улицы Москвы показаны в офортах Михаила Коновалова и Владимира Щербинина. Интересны фотоработы Ильи Иванушкина.

В акварелях Елены Чернышевой-Черны, состоящей из нескольких сюжетов, объединенных одной темой, показана Москва, которую автор запомнила в детстве. Район Сыромятников - в 1960-е годы это был заводской район – изображен с любовью: заводская площадь с несущимся трамваем, переулочек у винного завода, холм у Спасо-Андроникова монастыря, шлюз на Яузе. Все показано таким, каким осталось в памяти художника, в работе чувствуется живое прошлое. Почти все здания сохранены в настоящее время, хотя изменилось их назначение: район стал культурным центром, куда стремится художественная молодежь для посещения «Artplay» и Центра современного искусства «ВинЗавод». Отрадно, что московский район преобразился, не потеряв исторического облика, что

В. Дранишников. ВДНХ. У фонтана "Дружба народов". Б., акв. 2017

архитектурное наследие сохраняется. Тема изображения Москвы и москвичей очень благодатная, и поэтому можно надеяться на создание художниками новых работ, посвященных полюбленной Москве для выставки в следующем году.

Мария Буланова

МОСКВА-ТАРУСА

В новом Доме творчества художников в Тарусе – большая выставка членов Правления МСХ, которая представляет самые разные виды изобразительного искусства, имена талантливых авторов – членов Правления МСХ, немало сил вложивших и в само строительство прекрасного Дома, и в создание произведений искусства, которые с 28 сентября по 27 октября 2019 г. будут показаны жителям города и гостям Тарусы.

С этим городом связаны жизнь и творчество многих выдающихся

поэтов, писателей, музыкантов и художников. И в наши дни Таруса продолжает оставаться центром творческого притяжения деятелей культуры разных поколений, здесь проводятся различные литературно-музыкальные фестивали, интересные выставки. Поэтому выставочный зал в Доме творчества МСХ станет новым центром притяжения как для художников, так и для местных любителей искусства и многочисленных гостей города.

Среди участников выставки «Москва-Таруса» имена заслуженных,

народных художников, членов Правления МСХ и представителей самых разных творческих направлений: В.А. Глухов, Е.Ю. Павловская – секция живописи, Т.С. Шихирева, А.С. Гораздин, Л.П. Рубцова, С.Г. Давыдов, Н.Г. Бодрикова – секция ДПИ, Г.А. Смирнов, Г.И. Красношлыков, С.В. Сережин – секция скульптуры, В.А. Решетников – секция ХМДИ, Е.Д. Чернышева-Черна, М.Ю. Коновалов, В.И. Хмелевский – секция графики, В.Н. Архипов – секция театра и кино, К.Ф. Зайнетдинов, М.Н. Аввакумов, С.М. Лукьянов, Ю.Б. Леонов – секция плаката. Дополняют выставку работы известных московских мастеров: Бубнов В.А. (пастель), Суховецкий А.Н., Гавриляченко С.А., Полиенко И.А., Орлов Ю.А., Павлов Ю.С., Лебедева Р.И., Грошев П.И., Смахина М.А., Попков Ю.Н., Тихонова О.В., Андрианов А.В., Самовская О.И., Сорокин А.Е. (все – живопись), Бутина А.А. (стекло), Потапова Е.А. (керамика) и др.

В настоящее время в Доме творчества работает первая группа московских живописцев под руководством Е.Ю. Павловской. Выставка их работ будет показана после окончания пленэра. Дом творчества в Тарусе, выстроенный большим коллективом людей искусства для проведения персональных и групповых выставок, для различных мероприятий, конференций, пленэров и для успешного осуществления самых смелых проектов силами творческих групп, открыт для всех, здесь всегда ждут художников и заинтересованных зрителей и гостей!

Наталья Коловершина

Часы работы выставки в Доме творчества в Тарусе: пон., вт.-выходной, ср. — с 12 час. до 20 час., чт-воскр. — с 11 час. до 19 час.

Е. Лебедева. Крыльцо. 2019

Н. Бодрикова. Девушка с книгой. Шамот. 2018

С. Давыдов. Реставрация. Иоанн Предтеча. Батик, хлопок. 2015

НАШ МИР: «НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ»

В. Глухов. Девушка в синих шароварах. 2018

Растущие вертикали современных высоток, динамичные развязки дорог и ускоряющийся ритм меняющегося на глазах города уже давно стали для его обитателей частью привычного ландшафта. Скорость коммуникации, – будь то перемещение в пространстве и времени или обработка информации, – является синонимом сегодняшнего дня. Остановить это мгновение, зафиксировать его как документ эпохи, переведа на язык изобразитель-

ного искусства средствами живописи и графики, и, тем более, эстетизировать повседневную реальность берется не каждый художник.

Творческий Союз художников России при поддержке Министерства культуры РФ, Российской академии художеств, Московского Союза художников, МГХПА им. С.Г. Строганова инициирует решение трудной и интересной задачи: исследовать средствами фигуративной линии искусства эту новую реальность, новую среду обитания.

Выставочный проект «Наш мир: «Новая реальность» (был показан с 12 по 21 июля в залах МСХ на Кузнецком Мосту, 11), объединивший более 60 авторов и свыше 150 произведений живописи и графики, впервые столь всесторонне показал и облик растущего мегаполиса, и стремительно меняющийся быт, и портреты современников. Оставаясь одновременно и создателем нового мира, и его неизбежным заложником, человек сегодняшнего дня ощущает себя как часть пассажиропотока, так и уникальной личностью, формирующей вокруг себя неповторимый ареал индивидуального.

Художники ищут смелые ракурсы, неожиданные пластические обобщения и новые сюжетно-тематические линии, превращая пейзаж и предмет современного быта в увлекательную возможность посмотреть на самого себя со стороны, будто на героя в театральных декорациях.

Куратор: В. Лагутенкова
Руководитель проекта: Е. Ромашко

В. Русанов. Мальчики на Москве-реке. 1994

А. Полковниченко. Бора. Центральная часть триптиха. 2018

ТАЙНА ОЧЕВИДНОГО

Рыбачок. 2010

Персональная выставка московского художника **Александра Цыплакова** прошла в зале Товарищества живописцев на 1-й Тверской-Ямской, 20 с 16 по 26 октября 2019 года. Экспозицию составили пейзажи, созданные в период с 1999 по 2019 гг.

Лужнецкая набережная. 2015

Это его любимая Россия: Тверская земля и её жемчужина - озеро Селигер, костромские просторы, ярославские поля и перелески, окрестности казацкого Урюпинска с поймой широкого в разливе Хопра, древние русские города - Москва, Суздаль, Коломна, Солигалич.

Сюжетное и географическое разнообразие работ выявляет их главное качество, отчетливо видное именно на персональной выставке: все они, вне зависимости от формата холста и степени проработки, обладают основным свойством настоящей пейзажной живописи - заключают в себе глубокое пространство, наполненное не только разнообразными природными и рукотворными вещами, но - и это главное - воздухом и светом. При этом использует художник только традиционные художественные средства из сокровищницы мировой реалистической живописи - рисунок, композицию, колорит и тон.

При желании можно научить рисунку, композиции и даже правилам тона, но чувство цвета, как и музыкальный и поэтический слух относятся к дарам, без которых искусство невозможно. Александр Цыплаков одарён видеть цвет во всем многообразии оттенков, в его живописи он качественно сложный, глубокий, без разбелов, причем всегда имеет естественный характер. У художника очень ответственное отношение к тонально-колористическому решению картины - здесь не может быть ничего «около», в каждой работе цвет и тон должны быть единственно возможными для решения поставленной художественной задачи.

В рисунке свободы больше, но никогда он не бывает произвольным или «условным», лишь иногда немного отходит от реальности по требованию композиции. Глубина пространства, масштаб объектов изображения, общий баланс крупных форм и мелких деталей определяется точным рисунком. Особенно он важен в городских работах и любимых художником «полётных» пейзажах, когда зритель должен сразу попасть в особую точку пространства, с которой открывается потрясающий вид на «дальние дали».

Пейзажи Цыплакова активны, они притягивают взгляд зрителя и он легко «входит» в мир реалистической живописи. Если сюжет ему близок, он может долго «путешествовать» в пространстве картины, обретая постепенно покой и гармонию с природой, словно наяву присутствуя в реальном месте и времени создания пейзажа.

Именно так, глядя своими глазами, а не «глазами художника», мы стоим в мягкой майской траве на высоком берегу Селигера, любимея вековой елью, растущей на самом краю обрыва, и наш взгляд летит навстречу тёплому свежему ветру над синей весенней водой к дальнему берегу с разноцветной,

сверкающей под солнцем россыпью крыш прибрежной деревни («Селигерский простор»).

Чего мы ждём от пейзажа? Прежде всего красоты как неопровержимого доказательства необходимости нашей жизни в этом прекрасном мире, частью которого мы являемся - ведь только человек способен восхищаться красотой мироздания; а ещё - свободного, без назойливого присутствия цивилизации, общения с родной природой.

Все это есть в пейзажах Александра Цыплакова, надо только выключить суетный шум обыденного сознания, не скользить рассеянным взглядом по поверхности картин, а попытаться их созерцать, неторопливо погружаясь в живописное пространство в сопровождении своего опыта общения с природой.

Живопись Александра Цыплакова, находясь в русле русской реалистической традиции, естественно связана с пейзажной живописью эпохи Возрождения, но не формально, а по-детски непосредственным восхищением красотой мира и стремлением к воплощению природного пространства в плоскости картины. Этот жанр, при своей очевидной простоте и «понятности» для зрителей, особенно сложен для живописцев, потому что здесь они вступают в «соревнование» с самим Создателем. Пейзаж является художественным итогом многотрудного процесса познания художником себя как субъекта и природы как объекта творчества. Он закономерно появился в искусстве именно тогда, когда художники и мыслители эпохи Возрождения осознали смертельную опасность цивилизации для человека. Многочисленные проекты идеального Города, эффектно и убедительно нарисованные с помощью вновь открытых законов перспективы, так и не были воплощены в жизнь, но перспектива предопределила развитие нового жанра - пейзажа.

Живописное пространство пейзажных работ Александра Цыплакова оставляет человека с природой один на один, давая ему возможность осознать свое предназначение в жизни мира и времени истории. Можно увидеть как восходит луна над осенними полями, услышать тишину засыпающего леса и почувствовать холодный травный запах низко стелющегося тумана («Лунный вечер»), или ясным июльским днём лениво брести в некошеной траве по заросшей полевой дороге к лесному озеру, отмахиваться веткой от насекомых и наблюдать как плывут к дальнему лесу белоснежные облака («Июльская пора»). Такие бесцельные созерцательные прогулки в открытом общении с природой восстанавливают душевное равновесие, придавая суетливому существованию высокий смысл жизни.

Городская тема в живописи Александра Цыплакова убеждает, что современный городской пейзаж всё-таки возможен, но только в исторических кварталах мегаполисов и в старинных провинциальных городах. Здесь рукотворное городское пространство раскрывается художником как родной дом, хранящий не только личные воспоминания о радостях и печалях жизни, но и душевное тепло русской бытийной культуры, созданной поколениями наших предков.

Москва в его работах - по-домашнему уютная, доброжелательная и гостеприимная. Здесь много «гостиных» мест: открытых для всех площадей и людных улиц («Закат на Тверской»); есть парки и бульвары для неспешных прогулок и размышлений («Нескучный сад»); есть места для «своих», куда редко попадают туристы («Арбатские крыши. У церкви Святого Власия»). Москва у Цыплакова живая, энергичная - едут машины, идут люди, день сменяет ночь, светит летнее солнце, летят осенние листья, падает снег, распускаются весенние листочки - «жизнь жительствоует», а это ощущение и есть то «самое главное» в живописи, благодаря чему она и получила своё имя - «живое письмо».

Провинциальные городские пейзажи Цыплакова по настроению диаметрально противоположны московским - они элегичны, спокойны и задумчивы («Суздаль засыпает»). Такое настроение соответствует плавному, размеренному течению провинциальной жизни, которая не так жестко, как в мегаполисе отделена от жизни окружающей природы и по сути неразрывно связана с ней («Гроза прошла. На реке Костроме»).

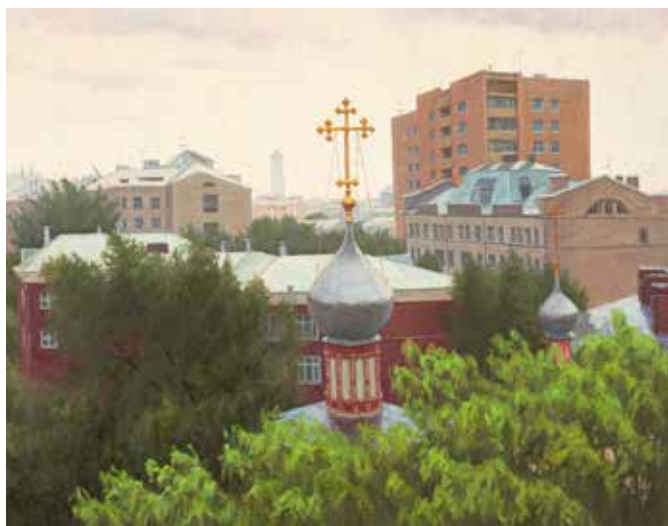
Жанровая полнота, характерная для живописи Александра Цыплакова, редко встречается в творчестве пейзажистов - как правило художники делают выбор между городским и природным пейзажем. Для Цыплакова такой проблемы не существует, он одинаково любит и город и природу, поэтому нашел особый путь - он создаёт картину как целостную художественную систему, в которой все элементы изображения подчинены решению одной задачи - появлению на холсте красоты осмысленного пространства.

В пейзаже красота является не только эстетической категорией, но раскрывается как универсальный принцип сотворения мироздания. Только так - создавая заново красками на холсте реальный пейзаж по законам красоты - Александр Цыплаков пишет свои работы. Ничего случайного,

Селигерский простор. 2014

точнее сказать избыточного, что обычно бывает в природе, в его пейзажах нет, как нет и механической (фотографической) фиксации всех реально существующих в природе объектов - пространство и вещи организованы художественно, то есть эстетически осмысленно. Этим объясняется удивительный, на первый взгляд, эффект безграничного пространства в пейзажах художника вне зависимости от формата холста и композиции: например, озерная даль в небольшой работе «Вечер на лесном озере» ничуть не менее значительна чем уходящий за горизонт берег в полотне «Лето. Вечер жаркого дня». Путешествуя в гармоничном, созданном по образу и подобию реального, живописном пространстве пейзажей Александра Цыплакова понимаешь как велик замысел Творца о мире и человеке, и как далеко ушла от него современная цивилизация. Сможет ли искусство изменить существующее отношение человечества к природе как червя к яблоку? - вопрос риторический. Но, хочется надеяться, что человек, полюбивший пейзажную живопись, будет относиться с любовью и уважением к природе.

Арбатские крыши. У церкви Святого Власия. 2015

Гениальный русский пейзажист XX века Никита Петрович Федосов считал, что будущее живописи за пейзажем, как наиболее сложным и ёмким во всех отношениях жанром, способным не только воплотить в красках на холсте красоту мироздания и человеческие чувства, но и философски осмыслить реальность. Пейзажи Александра Цыплакова подтверждают правоту Федосова: в своём содержании они на новом витке спирали развития возвращаются к истокам жанра, к пейзажу Возрождения, поскольку его главная онтологическая проблема - взаимоотношения природы и человека - не только не решена, но становится жизненно важной для современности.

Людмила Цыплакова

Подколокольный переулок. 2004

МОЙ СЕРПУХОВ

Серпуховский историко-художественный музей. 2019

Серпухов. Улица Калужская. 2018

Школа российской реалистической живописи существует третье столетие. У нее были свои, обусловленные историческим развитием спады и подъемы, десятилетия «бури и натиска» и периоды зстоя. Были и есть у этой школы свои верные сторонники и не менее яростные противники, что само по себе свидетельствует о её жизненной стойкости.

Житель Москвы и подмосковного города Протвино Федор Помелов – художник во втором поколении. О нем можно сказать, что он дважды реалист, так как, во первых, он с детства наблюдал, как работал его отец Валентин Помелов, чья живописная манера отличалась повышенной экспрессией и подвижностью, а во-вторых, он в 2008 году закончил МГХИ им. В.И.Сурикова. А в институтах у нас, как известно, модернизму не учат.

Выставка «Мой Серпухов», состоявшаяся в старейшем Серпуховском историко-художественном музее летом 2019 года, включает в себя его произведения последних лет. Можно только удивляться работоспособности и продуктивности художника: около 80 живописных полотен были написаны только в 2018 и 2019 годах. Художник последовательно работал, запечатлевая архитектуру старого Серпухова и его окрестностей, а также писал портреты известных жителей города. Несмотря на разнообразие жанров (пейзаж, портрет, натюрморт) выставка смотрится очень цельно, как единый живописный организм. Причиной чему есть не только общая стилистика живописи, но еще и единство времени. Художника привлекала сложившаяся старая архитектура храмов и зданий, впитавших различные временные наслоения. Помелов словно оградил свое зрение от случайностей современности и как бы дополнительно

Мельница на Протве. 2019

защитил архитектуру древесной сенью всех времен года. Особенно удались художнику зимние пейзажи, оттененные по контрасту золотом осени. Привлекательна торжественность и гармония церковной архитектуры – привычные мотивы в творчестве многих художников разных поколений. Помелов же сумел найти и запечатлеть несколько печальную поэзию самых прозаических на первый взгляд строений – «Прядильно-ткацкая фабрика И.И. Коншина», «Дом фотохудожника Н.П. Андреева», «Серпухов. Чеховский переулок», «Перекресток улиц Ворошилова и Московской», «Дом с часами» и т.д.

Привлекли внимание художника и окрестности Серпухова. В частности, заметна была в общей экспозиции величественная церковь Рождества Пресвятой Богородицы в селе Подмоклово, являющаяся шедевром архитектуры барокко XVIII века, а также колоритные развалины некогда мощного многоэтажного здания мельницы на Протве, выдержавшего артобстрелы немецкой артиллерии в годы Великой Отечественной войны. Теперь это воспринимается многими всего лишь как декорация для киносъемок. Художник же написал краснокоричневый остов мельницы, как органичную часть мирного зимнего пейзажа, преодолевшего трагическую мрачность былых времен. Кстати, пейзаж этот привлекал Помелова в разное время года в силу самой уникальности объекта, находящегося в сравнительной близости от города Протвино, где живет художник. «Уходящая натура» невольно привлекает наши взгляды в старых российских городах.

Помелов, как художник-архивист изучил чуть ли не все останки былого серпуховского величия. Уцелели от Распятского монастыря одни ворота – он пишет их со всем возможным тщанием и вниманием к деталям. Сохранилось основание колокольни церкви Спаса Нерукотворного – тоже внимание уделяется пластике и декору отдельных частей. А уж если чудом уцелела усадьба Вяземских в Пушкино-на-Наре, то тут и вовсе возникает ностальгический осенний пейзаж с темными стволами высоких деревьев, окружающих здание усадьбы. Самовозрождающаяся и временно засыпающая природа смягчает разруху, вызванную бесконтрольными, а то и просто губительными деяниями человека и мы, зрители, можем только благодарить художника за его живописные свидетельства. Не в его силах восстановить былую красоту, но он как археолог может навсегда остановить печальный физический распад и «законсервировать» на холсте то, что еще не исчезло окончательно.

Отдельную плотно сконцентрированную часть экспозиции выставки можно было бы назвать также, как появившуюся в 2010 году картину «Старый хлам». Такое уничижительное название вовсе не означает, что Помелов относится к изображаемому «железу» с пренебрежением. Перед нами вполне естественное желание художника освежить собственное живописное видение. Храмы, поля и перелески, реки и озера – это всё остается, как нечто непреходящее, как пейзажи, которые всегда с тобой. Но покореженная, скрежещущая реальность – это, увы, тоже наше «русское поле». Не в Швейцарии, чай, и не в Германии живем. Всего не подчистишь, не утилизируешь, сколько законов и дисциплинарных мер не принимай. Любопытно, что к отечественному «суровому» хламу художник присовокупил даже оставшуюся со времен войны немецкую гаубицу, стоящую во дворе Серпуховского историко-художественного музея. Это не экзотический объект или какая-нибудь модная инсталляция в духе ультрасовременного искусства. Это память, призрак войны, докативший свой страшный вал до Серпухова и его окрестностей.

Среди старых «антикварных» механизмов особенно впечатляют трактора, паровозы и отечественные автомашины, то есть наша российская индустриальная биография – «Серпуховская автоколяска «Инвалидка», «Желтый трактор «Казахстан», «Фордзон-путиловец», «УАЗ пенсионер», «Трактор из села Высокиничи», «Васин трактор», «Вяземский паровоз»... Помелов впечатлился не столько давним пафосом социалистической индустриализации первых пятилеток, сколько всё той же «уходящей натурой». Трактора отпахали свое, автомашины и паровозы отъездили и достойны стоять на постаментах в городах и селах. Но в целом они редко становятся объектами изобразительного искусства или экспонатами политехнических музеев. Это скорее материал для иллюстраций прозы Андрея Платонова, которая буквально затягивает в свое волшебное и страшное пространство.

В общий преимущественно пейзажный ряд выставки были встроены портреты жителей Серпухова – художники, коллекционеры, работники различных учреждений культуры. Причем это не выглядело искусственной чересполосицей. Пейзаж и портрет – жанры разные, но в данном случае такое соседство определялось общей темой выставки. Портретируемые принадлежали к старшему поколению. Некоторые из них к моменту открытия выставки закончили свой жизненный путь. Тем более ценно, что Помелов сумел запечатлеть их образы в органическом соседстве с городом, в котором прошла их жизнь. Среди лучших произведений этого ряда «Портрет худож-

Серпухов. Дом фотохудожника Н.П. Андреева. 2019

ника Н. Зудова», «Коллекционер В.М. Котелкин», «Художник Б. Голубцов». В них ощутима глубина прожитых лет и написаны они неторопливой спокойной кистью без внешних фактурных напластований. Кстати заметим, что в пейзажах Помелова эти экспрессивные особенности его манеры видятся более оправданными, тем более, что работая на пленэре, художник не всегда может себе позволить длительный процесс письма.

К чести Помелова как портретиста, нужно отметить, что он не приукрашивает натуру, выявляя иногда даже болезненные черты и нездоровый цвет лица и рук. В частности, это относится к портрету Б. Голубцова. Его коллега Н. Зудов напротив смотрится, как маститый патриарх, умудренный опытом профессиональной деятельности. Таков же еще более погруженный в себя и свое прошлое коллекционер В.М. Котелкин. В его портрете нет ничего лишнего, отвлекающего нас от постижения сути человеческого характера. Спокойное лицо, натруженные сложенные на коленях руки и темная одежда с красной рубашкой на общем нейтральном фоне заставляют вспомнить портреты старых европейских мастеров и лучших отечественных портретистов. Все эти люди прочно связаны со своим городом, поэтому художник и остановил на них свой выбор, включив в обширный пейзажный ряд.

В целом прошедшая выставка «Мой Серпухов» безусловно удалась, соединив в себе многолетние наблюдения Федора Помелова, его профессиональный и человеческий опыт. Не смутило художника и проверенное веками музейное искусство, с которым он, не вступая в самонадеянное соревнование, тем не менее соотнес свой взгляд на мир и не перестал быть нашим современником.

Вильям Мейланд

Серпуховская автоколяска "Инвалидка." 2019

ДВОРЯНСКОЕ ГНЕЗДО

Дворянское гнездо. 2019

В 2019 году московский художник, член-корреспондент РАХ **Ольга Тихонова** участвовала в 15 выставках. В этот юбилейный для нее год состоялись и две персональные выставки живописца: «Диалог цвета и формы» (весной в залах МОСХа на Беговой ул.7/9 совместно с керамистом Н. Бодриковой) и проект «Дворянское гнездо» (в сентябре в залах МСХ на Старосадском пер., 5).

На персональных выставках совсем иное ощущение от работ художника, чем на групповых, оно намного серьезнее, глубже, многозначительнее. При кажущейся легкости и виртуозности полотен, сделанных О. Тихоновой как будто на одном дыхании, зритель переживает все напластование мыслей, чувств и ответственности, которую автор несет за каждый свой холст, ведь мазок и линия для художника – особая форма существования и общения. Смысл подобных аллюзий в том, что каждая заметная в художественной судьбе выставка является ответом на многие вопросы, которые ставит перед собой автор.

Полотна, представленные на

Летнее настроение. 2013

выставке «Дворянское гнездо» - это не документальные свидетельства, по которым можно безошибочно узнать исторический облик архитектурной постройки, это скорее попытка автора передать дух эпохи и атмосферу такого уникального явления в отечественной культуре как русская усадьба. Ее мир, задуманный и построенный по воле владельцев как идеальное место пребывания, часто становился центром притяжения выдающихся архитекторов, писателей, художников. Живописные образы «дворянских гнезд», показанные в экспозиции, по замыслу художника превращаются в увлекательное путешествие, когда как в калейдоскопе воспоминаний сменяются города, области и времена года. Тема эта неисчерпаема как по содержательной составляющей, так и по средствам художественного воплощения.

Диапазон образов развёрнут от камерных, романтично-уютных родовых имений до изображений дворцово-парковых ансамблей: Кусково, Царицыно, Архангельское. В изображениях городских усадеб Лопухиных (Московский Союз художников), Тучковых, Морозовых (Российская академия художеств), Долгоруковых, а так же в памятниках усадебной культуры Переславля-Залесского, Коломны, Яропольца автор вплетает в живописную ткань помимо старинной архитектуры мотивы окружающей ее природы. Художник погружает свои ансамбли в пейзажное обрамление, и работы приобретают особую интригу, где сады и парки играют не менее важную роль, чем антураж в портретах.

Творчество Ольги Тихоновой пропитано этой темой изнутри: и в сюжете, и в способе изложения, и в колорите. У нее особая пластика живописи, особый спектр изобразительно-выразительных средств. Внутри одной работы Тихонова использует разные формальные приемы как в композиционном, так и в живописном решении. Это могут быть контрастные сопоставления светотени («Весна на Старосадском. Усадьба Лопухиных», 2019) или наоборот тонкий переход одного тона к другому («Кроткий пейзаж в водах дремлющих», 2016).

Любая игра цвета, случайно подмеченная деталь становятся у нее образом, рождающим множество ассоциаций. Цвет – при всех сложностях, с которыми сталкивается любой художник, – не является у нее только конструктивным методом, а средством, наполняющим картину силой и энергией. Вибрирующая поверхность холста при экспрессивной манере письма создает напряженную цветовую среду в полотне «Осень в Охотино (дача К. Коровина)» (2018). За мозаичной пестротой осеннего сада находится уже другое временное пространство — образ старого дома как мираж прошлого, возникающий за деревьями. Кроме этих непреложных основ в живописном подходе художника присутствует тайна, которую она постигает и передает сугубо индивидуально. Каждая работа - это маленькое поэтическое признание в любви к изображаемым местам, наполненное нюансами душевного состояния автора («Летнее настроение», 2013).

Мир ее усадебных пейзажей живет по своим законам, одним из которых является статика архитектуры и сквозное движение взгляда, уводящее в прошлое. С введением цвета архитектурные ритмы получают дополнительное измерение и появляется пространство, свойственное живописи. Такова серия из семи полотен

«Дворянское гнездо» (2019), написанная в одноименном Орловском литературном заповеднике. «Дворянское гнездо» - это не только устойчивое словосочетание, но и одноименный парк и музейный комплекс. Здесь расположены видовая ротонда с баллюстрадой и усадьба Евдокии Коротневой (прототип Лизы Калитиной из романа И. Тургенева «Дворянское гнездо»). Таких исторических мест осталось немного, они являются культурным наследием не только отдельной области, но и всей страны. Ольга Тихонова сама родом с Орловщины, откуда берут свое начало более 300 русских дворянских родов. С Орловской землей связано творчество Н. Лескова, И. Тургенева, А. Фета, Ф. Тютчева, М. Пришвина, И. Бунина и др.

В триптихе «Царицыно» (2012), состоящем из полотен «Царицыно», «Царицыно. Музыкальный фонтан» и «Царицыно. Большой мост» (ныне в собрании Тульского областного художественного музея), Тихонова передает внутреннюю энергетику ансамбля; ее живопись «материальная» и даже немножко «шершавая», словно художник отдельные места пишет более плотным красочным слоем. Но такие вкрапления не перебивают целого, их задача подчеркнуть авторскую интуицию, обозначить ее присутствие. Каждая часть триптиха имеет свой неповторимый диапазон живописного языка, свой вектор развития и движение формы.

Фактурность мазка помогает художнику выговориться в цвете, излить душу, отчего у зрителя часто - комок в горле, как при просмотре полотен «Умиротворение. Серпухов» (2012) и «Солнечный Серпухов» (2012). В этих холстах в буквальном смысле материализуется эмоциональный всплеск. Реальное пространство, переданное достоверно и убедительно, превращается в подвижную податливую среду, полную живой интонации.

Спектр работ О. Тихоновой таков, что цвет начинает жить своей жизнью, приобретая собственную структуру, становясь самодостаточным. Такова работа автора «Стиль модерн в Кимрах» (2018). Дар колориста позволяет ей добиваться на холсте симфонического звучания цветовых аккордов для достижения пластической выразительности. Проработка формы идёт от натурности восприятия, в котором нет отказа от традиционной изобразительности, но есть некая срежиссированность и продуманность внутренних связей, свойственных модерну.

Совсем другую задачу решает художник в триптихе «Кусково» (2019). Взгляд на усадебные аллеи из окон дворца начинает сложный маршрут, сворачивая на боковые дорожки с парковой скульптурой и фигурками людей. Живописец не забывает изобразить даже табличку «выход» в качестве указателя для заплутавшего посетителя. Такая повествовательность дополняется строгой линейностью изобразительной структуры в процессе проживания с автором всего, что его острый глаз отмечает через оконные переплеты, словно объединяя в триптихе пространства двух миров.

Полотна «Усадьба Гончаровых. Ярополец» (2019), «Улочка в Ростове Великом» (2019) и «Усадьба Павловых в Переславле-Залесском» (2019) завораживают крупным мазком-росчерком, а цветовое решение строится на контрастных сопоставлениях, создавая напряженность композиции.

Стиль модерн в Кимрах. 2018

В серебряной дымке Коломна. 2018

В каждом полотне остается нечто недосказанное, неуловимо скрытое, то, что можно домыслить при внимательном изучении цветового и пластического решения. Метафоричен образ «Усадьбы Чернышевых в Яропольце» (2019), где мрачный, темно-коричневый цвет забора на переднем плане вызывает у зрителя чувство дисгармонии. За выразительными силуэтами въездных башен усадьбы Чернышевых словно через временные напластования открывается чудесный барский дом. Так мифы прошлого получают у Тихоновой совершенно новое звучание, переданное исключительно живописными средствами («Старая усадьба. Коломна», 2016; «В серебряной дымке. Коломна», 2018; «Усадьба Вяземских. Пушино-на-Наре», 2019).

Это не застывшие образы ушедших эпох, а живое, активное настоящее, которое надо ценить и сохранять для будущих поколений, чтобы оставшиеся «дворянские гнезда» не ушли в небытие как чеховский «вишневый сад».

Радослава Конечна

Солнечный Серпухов. 2012

ВЕСЕННЕЕ НАСТРОЕНИЕ

А. Мадекин. Великие пряжи. Гобелен. 2018

В конце апреля 2019 года в залах МСХ на Кузнецком Мосту, 20 состоялся традиционный весенний арт-проект московских мастеров декоративного искусства. Стоит отдать должное его организаторам и руководству АХДИ, которые и на этот раз сумели создать достойную экспозицию, несмотря на большое количество работ, а также существенное различие их художественно-эстетического уровня.

На выставке «Весна-19» ценителям искусства представилась возможность испытать весь спектр чувственных впечатлений. Стоит отметить, что в отличие от художников-станковистов, мастерам декоративного искусства для создания цельного художественного образа произведения, наделенного внутренней философией, также необходимы глубокие знания технологии. Примером могут служить гобелен «Терра Нова» А. Гораздина, пространственные объекты из стекла «Городская доминанта» О. Победовой и «Постигая время» А. Бутиной. В истории искусства мы знаем немало великих мастеров, в чьем творчестве проявился интерес к категории времени — П. Брейгель Старший, А. Дюрер, С. Дали... Для современных художников эта тема не менее актуальна. Например, в разных контекстах она была затронута в настенной композиции Т. Шихиревой и Н. Конончука «Тревожное время» (батик, дерево), отсылающей зрителя в прошлое, к важным событиям отечественной истории, а также в серии керамических пластов Т. Бригадировой «Пять минут на берегу реки времени», в которых автор размышляет о бренности человеческого бытия.

Не одно поколение художников черпало творческое вдохновение в исторических, религиозных и мифологических сюжетах, в национальной культуре и традициях разных народов. Таковы росписи по ткани С. Давыдова «Диалог» из серии «Реставрация», гобелены А. Мадекина «Великие пряжи» и Д. Блохиной «Не последний завет», камеи Ю. Оболенского «Афина», эмальерные панно А. Авдеева «Пан» из серии «Греция» и Ю. Капустина «Тотем», выполненные на высоком профессиональном уровне.

Пристальное внимание к образу человека нашло отражение в лаковой миниатюре В. Баньковского «Девушка с сиренью», керамической пластике Н. Бодриковой «Ожидание» и П. Миллера «Эйфория», а также в скульптуре малых форм «Победа» мастера ювелирного искусства С. Алексева, отмеченных оригинальной трактовкой портрета и узнаваемым авторским почерком. Как и следовало ожидать, «весеннее» название арт-проекта обеспечило присутствие в экспозиции значительного количества работ, соответствующей тематики. Примером могут служить «Весна» Г. Никитиной, «Немного солнца в холодной воде» Е. Гандуриной и «Царицино. Весна» Т. Киселевой, в которых художники умело перенесли на

поверхность ткани собственные впечатления от любования природой, пробуждающейся от зимней спячки.

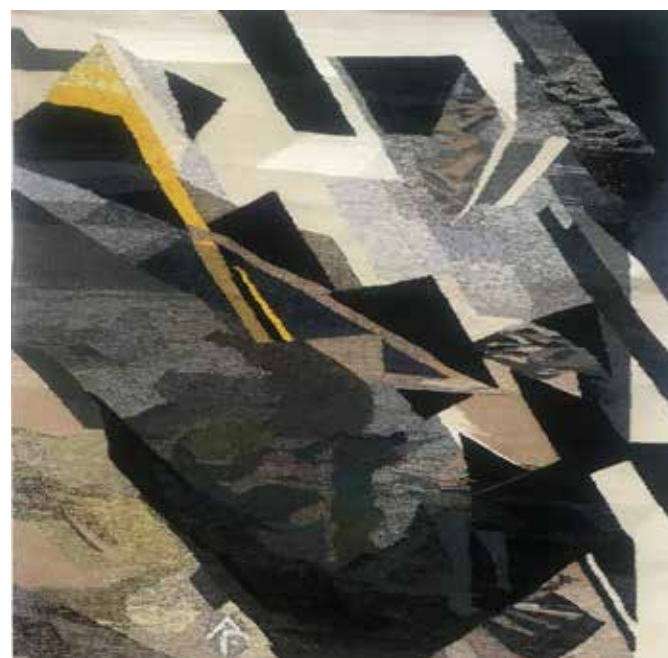
Невозможно переоценить творческий вклад мастеров, стоявших у истоков отечественного декоративного искусства 60-70-х годов прошлого века. И сегодня их произведения оказывают существенное влияние на работу современных авторов. Так, при взгляде на керамический триптих «Московская весна» А. Артемьевой вспоминаются фаянсовые тондо из серии «Мосты и каналы Санкт-Петербурга» одного из ведущих мастеров керамики Северной Пальмиры - В. Гориславцева. С помощью лаконичных средств художественной выразительности и условной трактовки природных форм Е. Гамбарян в керамической композиции «Степи.Травы» и О. Мохначева в пространственном объекте из стекла «Альбиносы» проявили интерес к окружающей среде.

Анималистический жанр наиболее удачно был представлен в работах В. Криворотова «Тандем» (керамика), Н. и П. Елфимовых «Барс» и «Медведь» (оба металл), а также в двухчастной композиции «Движение» (металл, камень) А. Станиславского, в которых художники с помощью условной пластики и минимальных декоративных приемов, достигли цельности произведения.

Актуальные тенденции в современном искусстве не обходятся без всепроникающего влияния дизайна. Примером могут служить эксперименты с формальными и колористическими возможностями материалов И. Корягина и Т. Дитковской в арт-объектах «Сидящий ребенок» (дерево) и «Пространство вариантов» (керамика).

Разнообразие творческого диапазона проявили художники ювелирного искусства А. Мельниченко («Обратно в детство») и М. Воробьев («Северное сияние»), М. Егорова («Игра престолов-Дайнерис») и С. Дмитриев (серия «Замочная скважина»), А. Михайлов («Утро в сосновом бору»), Е. Кове-Петрова («Оптическая иллюзия») и В. Константинов («Ночь»).

По традиции внимание прекрасной половины зрительской аудитории было приковано к авторским костюмам, ставшим колористическими акцентами в экспозиции: «Путешествие Афины» Т. Дмитриевой, «Гольфстрим» Г. и Н. Бирюковых, «Грусть

А. Гораздин. Терра Нова. Гобелен

ушла, вернулась радость» Т. Рублевой и «Земля, прогретая солнцем» Е. Камм. Художникам удалось создать цельный художественный образ, наполненный разнообразными ассоциациями с помощью мастерски используемой лоскутной техники, оригинальной цветовой палитры и аппликации.

Изобразительное искусство имеет удивительное свойство – проникать в самые сокровенные уголки человеческой души, воздействовать на чувственную природу зрителя. К сожалению, сегодня в работах многих авторов функциональное начало преобладает над его художественным воплощением. А это – не что иное, как разворот к «прикладничеству». Прискорбно, что революционные достижения отечественных мастеров середины XX века ныне постепенно утрачиваются. Упадок в сфере образования, отсутствие объективной оценки профпригодности будущих выпускников художественных ВУЗов, привели к значительному снижению профессионального уровня, которое не могло не отразиться на состоянии современного искусства. Немалый урон наносит интернет, который способствует возникновению «клипового» мышления у молодого поколения, следствием которого является недостаток у молодых эмоционального чувства, способности логически рассуждать и анализировать, а также отсутствие целостного восприятия окружающего мира.

Сегодня (впрочем, как и во все времена) крайне важно проведение выставок, определяющим критерием участия в которых будет не территориальная принадлежность к тому или иному творческому союзу, а талант и мастерство участников. На мой взгляд, хорошим примером может стать уникальный проект руководства АХДИ – «Триеннале современного гобелена», расширивших традиционный для последних десятилетий региональный выставочный формат, пригласив к участию своих коллег из разных уголков нашей страны и ближнего зарубежья. Наверняка, на финансирование подобного масштабного арт-проекта найдутся и частные инвесторы, и возможность получения государственных грантов. Хочется пометить о том, что в недалеком будущем ценителям искусства представиться возможность посетить качественно новую - Всероссийскую выставку декоративного искусства, организованную художниками АХДИ...

Елена Носкова

Т. Шихирева, Н. Конончук. Тревожное время

ВЫСТАВОЧНЫЙ ПЛАН НА 2020 ГОД (КУЗНЕЦКИЙ МОСТ, 11) в течение года в план могут вноситься изменения

12.01 — 26.01 — ВЫСТАВКА «СКУЛЬПТУРА. СКВОЗЬ ВРЕМЕНА». XX/XXI 14 ДНЕЙ;

15.03 — 21.03 — ПЕРСОНАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА А.Н. БУРГАНОВА (СКУЛЬПТУРА) 7 ДНЕЙ;

12.04 — 26.04 — ВЫСТАВКА «СИНТЕЗ ПРОСТРАНСТВ» (СЕКЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ) 14 ДНЕЙ;

04.05 — 24.05 — ВЕСЕННЯЯ ВЫСТАВКА ХУДОЖНИКОВ ДПИ 20 ДНЕЙ;

08.06 — 22.06 — ПРОЕКТ «ЧЕЛОВЕК В ГОРОДЕ» (ЖИВОПИСЬ) 14 ДНЕЙ;

28.06 — 12.07 — ВЫСТАВКА «МОСКОВСКАЯ КЕРАМИКА» 14 ДНЕЙ;

13.07 — 26.07 — ПРОЕКТ «СЕМИДЕСЯТНИКИ» 13 ДНЕЙ;

27.07 — 02.08 — ПРОЕКТ «ЖИВОПИСНАЯ РОССИЯ» 7 ДНЕЙ;

27.08 — 11.09 — МЕЖСЕКЦИОННАЯ ВЫСТАВКА КО ДНЮ ГОРОДА (ЖИВОПИСЬ, КНИЖНАЯ ГРАФИКА, ПРОМГРАФИКА) 15 ДНЕЙ;

12.09 — 13.09 — ПРИЕМ В МСХ;

26.10 — 08.11 — «7-АЯ ВЫСТАВКА СТАНКОВОЙ ГРАФИКИ» 14 ДНЕЙ;

ВИЖУ И ЛЮБЛЮ

Красный дом в Серпухове. 1998

Весь август 2019 года в залах нового Дома творчества художников в городе Таруса Калужской области на ул. Комсомольской, 25 с успехом проходила большая персональная выставка живописи и графики «Вижу и люблю» замечательного московского художника **Екатерины Евгеньевны Григорьевой (1928 – 2010)**.

Для местных жителей и многочисленных российских и зарубежных гостей Тарусы (в сезон их бывает здесь около 20 тысяч) выставка в пространстве чудесных белых высоких залов Дома (архитектор Яна Браговская), вместивших почти семь десятков картин и 18 графических листов, исполненных с 1940 по 2010 гг., стала ярким событием и привлекла внимание зрителей всех возрастов. Были на выставке и руководители местной и областной администраций, журналисты, художники, искусствоведы. На открытии выставки и обсуждениях 3 и 10 августа присутствовала дочь художника – Елена Григорьева, которая предоставила работы из семейной коллекции. Она поблагодарила всех причастных к устройству экспозиции, тех, кто знал и любил ее маму, кто пришел поделиться своими впечатлениями и воспоминаниями о Кате Григорьевой (так её все называли). Выставка проходила на фоне теплого и иногда даже жаркого августовского лета с дождиками, ливнями и ветрами. С улицы в открытые окна залов высокого первого этажа (на

втором этаже - комнаты для проживания), доносились звуки колокольных звонов, иногда - переключки галок и гусей или лай соседских собак. На улице Комсомольской есть дома с резными наличниками и воротами, повсюду растут рябины, густо увешанные крупными красными гроздьями и яблони, усыпанные спелыми яблочками. Богатый урожай яблок привнёс особый вкусный аромат в атмосферу всех улиц и закоулков города, дачных окрестностей и даже Дома творчества художников – а делиться урожаем тарусяне любят! («Бойся тарусян яблоки приносящих» - местная поговорка). С другой стороны, Тарусу называют эко-городом, она является уникальным природно – архитектурным и историческим заповедником, уже в этом году Таруса может войти в сеть креативных городов ЮНЕСКО.

Идя вдоль Оки и любуясь живописными видами: лодками с рыбаками, корабликами, ощущая привлекательность неспешной жизни провинциального города, живущего какой – то особой, интересной, насыщенной культурными событиями и приятным общением жизнью, начинаешь понимать – почему Катя Григорьева так любила бывать и писать в малых российских городах. Она мечтала о выставке в Тарусе, потом об этом стала думать её дочь, их желания передались и мне, влюбленной в творчество Екатерины Григорьевой, захотелось осуществить серию её выставок в разных местах провинциальной России, где так хорошо ей работалось (первым пунктом была намечена Таруса, дальше хотелось бы организовать выставку в Ярославле). Экспозицию в Тарусе зрители посещали бесплатно, некоторые по многу раз, иные приходили целыми семьями с малыми детишками, быстро освоившими звонкое эхо просторных залов. В гостевой книге отзывов за эти дни – только слова благодарности и восхищения, например, художник издательства «Малыш» М. Салтыков, знавший семью Григорьевых с детства, написал: «Гениальные работы чудесного человека! И выставлены отлично. Спасибо!». Елена Григорьева в благодарность МСХ за помощь в организации выставки, написала кратко: «Спасибо за маму». Гость выставки музыкант С. Дрезнин выразил свои мысли так: «Прекрасно! Поэзия «мещанского» быта – а он и есть основа любой жизни, и главное в нем в СССР – РФ были женщины. Гениальные детские работы – в ЦХШ были гениальные дети. Радость и свет!!!». Москвичи, впервые познакомившиеся здесь с

Весна. 2002

творчеством Е. Григорьевой, написали: «Первое знакомство (увы!). И огромное потрясение!». Коллекционер М.Ю. Мелик – Пашаева, которая предоставила для выставки две картины, была дружна с Катей Григорьевой и бывала на её московских персональных выставках, оставила такую запись: «Чего уж там говорить, прекрасная живопись. И отличная экспозиция. И залы превосходны. Всё сошлось и получился шедевр. Спасибо за доставленное удовольствие, захожу третий раз, чтобы насладиться. Цвет, драйв, юмор, душа, всё здесь!». «Спасибо за трогательную выставку! Очень живо и современно!», - написали иллюстраторы из Москвы и одна маленькая жительница Тарусы - девочка Поля.

Посетители выставки Екатерины Григорьевой «Вижу и люблю» теперь с нетерпением ждут работы других талантливых авторов, а встречая меня где-нибудь случайно у реки, на площади, на концерте в Доме литераторов или в Доме – музее семьи Цветаевых, интересуются планами на будущее, высказывают активное желание снова побывать на выставках в Доме творчества. Так высоко они оценили нашу первую совместную работу.

Наталья Коловершина

ПАМЯТИ ДРУГА

Невозможно смириться с потерей нашей дорогой **Тани Соколовой-Эпик (1947-2019)**, которой не стало 13 сентября этого года. Как удар прозвучало известие о ее смерти, ведь еще в июле мы вместе участвовали в выставке «Касимовская невеста» в г. Касимове, а до этого очень активно общались на наших выставках и по телефону, но никогда никаких жалоб на здоровье и недомогание не было.

Мы запомнили ее веселой, радостной, как необыкновенно тонкого и изысканного художника, интеллигентного человека,

мягкого и доброжелательного друга и коллегу по организации и устройству наших выставок. Никогда я не слышала от нее грубого слова или раздражительной интонации. Да, она всегда была очень требовательна к оформлению экспозиции, тщательно отшлифовывала концепции выставок, никогда не считаясь с личным временем, не жалея сил на расстановку в зале керамических произведений. Помню, как мы усталые и замученные уходили с Кузнецкого Моста, 11, где проводили отчетную декоративную выставку, время было позднее (поле 12 ночи), и через витрины выставочного зала мы видели, как Таня, никуда не торопясь, переставляет керамику снова и снова, ища для каждой работы лучшего и достойного места. Такого ответственного и взыскательного человека и художника в нашей среде больше нет и наверное больше не будет.

Таня была настолько старательна и щепетильна как в экспозиционной работе, так и в творческой деятельности. Как тонко и изысканно она выполняла в бисквитном фарфоре свои фигурки «Снегурочка», «Вертинский», «Анна Павлова» и многие другие. Я запомнила ее портреты в керамике наших классиков - «Пушкин», «Гоголь» (кстати, все они были немного на нее похожи). Она всегда была очень деликатна: когда ставила свои скульптуры в экспозиции, всегда спрашивала «хорошо?» или «можно?». Помню выставку в Манеже к 80-летию МСХ, где мою работу хорошо

повесили в центре зала, а Таня очень деликатно спросила, не буду ли я против, если она разместит свою работу рядом (это при том, что она занималась экспозицией выставки). Я, конечно, была рада такому соседству, а сейчас с особой нежностью и болью вспоминаю те дни и совместную работу, с горечью ощущая, как всем нам без нее будет грустно.

Когда говорят, что «незаменимых людей нет», я всегда думаю, что нет заменимых людей. Любой человек — творение Божье. А Таня была настолько своеобразна, интересна, красива, талантлива, с особым трогательным отношением к нам, ее друзьям и соратникам, что замены ей никогда не будет. Мы все, кто учился с ней или работал рядом, люди примерно одного возраста, много пережили, многих лишили, вокруг остается пустота. И после ухода Тани осталось пустое место, которое никто не займет и никто ее не заменит. В нашей среде много талантливых и сильных художников, но именно такой нет.

К сожалению, при жизни мы никогда не говорили о своих добрых чувствах и привязанности, а сейчас (хоть и поздно) я хочу сказать: Таня! Мы тебя любим, ценим, никогда не забудем твой образ и твое творчество!

Спи спокойно, дорогой друг!

**Татьяна Шихирева
и группа художников АХДИ**

